

Стоит признать, доктор Чжуан оказался человеком, чья история просто не выдерживала никакой проверки.

«Профили лечения в этих медкартах, скорее всего, и есть способы смерти жертв, принесённых в жертву для заклęcia бессмертия», — «Изьян», благодаря родственнику-даосу, немного разобрался в мистике.

Нельзя было винить его за то, что он не сообразил раньше — само запретное заклинание было слишком запутанным и сложным, он просто не смог всё запомнить сразу.

«Группа крови О — универсальная, её гораздо проще собрать по сравнению с редкими группами, что повышает шанс успешного построения формации».

«К тому же, судя по описанным тобой особенностям внешности бывших жильцов дома, это почти полностью совпадает с одним разделом из старинного трактата по физиогномике, что я как-то читал, — «Учение о долголетьи». Цель заклęcia бессмертия — заимствование жизни, поэтому и нужны именно люди с признаками долголетия».

«Впрочем, это «бессмертие» вовсе не настоящее бессмертие в прямом смысле слова. Если доктор Чжуан и правда является исполнителем ритуала, сейчас ему явно приходится несладко».

«Что это значит?» — Цяо Юй совершенно не разобрался в мистике и с любопытством уточнил: «Какая участь ждёт исполнителя?»

«Знаешь, что такое живой мертвец?»

Цяо Юй вспомнил состояние доктора Чжуана в тот раз... и правда, очень похоже.

Стоит заметить: механика этого сценария заключалась в том, что днём призраки вели себя как обычные люди — даже те изначальные жильцы, запертые в подвале, появлялись только при условии ускорения времени сценария. Но доктор Чжуан явно был исключением: даже днём он выглядел совсем не нормально!

Пока Цяо Юй размышлял об этом, «Изьян» вдруг будто осознал что-то жуткое, и лицо его мгновенно побелело.

Почему стало так тихо?

Когда прекратился скрип шезлонга!

Он резко обернулся и оказался лицом к лицу с призраком-домовладельцем, стоявшим прямо у него за спиной.

Остальные ведущие, всё ещё слушавшие рассказ, тоже наконец осознали неладное, и все их тела разом застыли.

Цяо Юй склонил голову набок: «Мне и правда любопытно, дядя домовладелец, почему ваши шаги совсем беззвучны?»

«Из-за любви».

«Из-за того что даже Ло Сян находит это подозрительным».

«Хахахаха, что за вражда у вас с ним, вы прямо мечтаете, чтобы ведущего арестовали!»

«Садако: все замолчите, мой папочка ни за что не сядет за решётку».

Голос Цяо Юя будто разрушил какое-то незримое ограничение, и все ведущие, застывшие на месте, не смея даже дышать, наконец опомнились и одновременно отступили на шаг, увеличивая дистанцию от призрака-домовладельца.

Домовладелец не обратил внимания на Цяо Юя, лишь мрачно оглядел всех присутствующих и медленно вышел через освободившийся проход.

«Уф~ до смерти напугался». Братец Крокодил с облегчением выдохнул и, будто выживший после катастрофы, похлопал себя по груди.

Ну и бесхребетный же он, — подумал Цяо Юй.

Карта повтора использована, а толку от неё, будто и не использовал вовсе.

«Папа, ты будешь печенье или лапшу быстрого приготовления?» — Людоед-крокодил, потирая давно урчащий от голода живот, стоял перед полкой в мучительных раздумьях.

Цяо Юй уже собирался сказать «пусть сегодня будет лапша», как вдруг стремительная тень накрыла магазинчик, погрузив его из яркого света в чернильную темноту ночи.

Улун поспешно достал телефон, увидел на экране семь вечера и совершенно растерялся: «Как такое возможно?»

И правда, все выжившие ведущие сейчас были здесь, так почему же время сценария снова ускорилось!

Холодный пот на лбу «Изьяна» скатился до самой переносицы, он через силу подошёл к двери магазинчика и выглянул наружу.

Из узкой короткой лестницы, ведущей в подвал, донёсся тихий шершащий звук и беспорядочный топот.

«Бежим скорее! Тех призраков выпустили наружу!»

На этот раз ржаво-красная железная дверь подвала была распахнута настежь, не оставляя им ни капли времени на бегство.

Никто не успел разбираться в вопросе, почему время сценария снова ускорилось, — все инстинктивно бросились бежать.

Особенно в такой атмосфере ужаса и страха все машинально предпочитали бежать вместе — чем больше людей, тем больше чувство безопасности.

Судя по прошлому опыту, отставший от группы обычно первым попадал на прицел призраков.

«Хахахаха, я так долго этого ждала».

«Они думали, что если спрятать таблички с номерами так, чтобы призрак-домовладелец их не нашёл, всё будет в порядке? Как же наивно».

«Точно, даже если домовладелец не найдёт табличку, механизм смерти сценария всё равно активируется. Бедные ведущие, вас окружили! Хи-хи-хи~»

«Скорее, убейте их, мучайте их постепенно, шаг за шагом!!!»

Все пятеро ведущих один за другим бросились к лестничной клетке, стараясь добраться наверх, пока призраки ещё не успели подняться.

Хоть апартаменты «Мир и покой» и были четырёхэтажным домом, но реальная зона, доступная ведущим для перемещения, ограничивалась только первым и четвёртым этажами: коридоры второго и третьего этажей были отрезаны запертой железной дверью, туда никак нельзя было попасть.

Всем пришлось мчаться вверх через второй, третий этаж прямиком к самому опасному, четвёртому. Призраки позади не отставали ни на шаг, и другого выхода не оставалось — оставалось только бежать вперёд без оглядки.

Тяжелее всех приходилось братцу Крокодилу: он уже использовал карту повтора, и ускорение времени сделало и без того сжатые сроки ещё более критичными.

Мало того, через три часа предстоял повтор, а с такими совершенно не связанными между собой уликами ему было попросту не из чего сплести хоть какую-то историю. Если он ошибётся хотя бы в одном узловом моменте, сюжетная линия может серьёзно отклониться от истины, и тогда ему точно конец!

Что же делать? Как ему быть?

Призраки, пропустив мимо брата Крокодила, уже использовавшего карту повтора, потянулись руками к Улуну, замыкавшему шествие.

Призраки инстинктивно рвали на части ближайшие к ним предметы, но в следующий миг призрак, лишённый плоти, взвыл от боли от ожога подвески-Гуаньинь и с грохотом свалился с лестницы.

Улуну некогда было оборачиваться назад — итак не отличаясь хорошей координацией, он рисковал, что стоит ему хоть раз обернуться, как призраки позади него живьём сдерут с него кожу.

К счастью, именно этот эпизод немного задержал призраков, и Людоед-крокодил, опомнившись, тоже поспешно догнал остальных.

Хоть у него и была карта повтора, он всё равно не хотел оставаться наедине с этими жуткими призраками.

Все быстро взбежали по лестнице, и Цяо Юй, бежавший первым, домчался до двери комнаты 4005, достал ту самую тонкую проволочку и мгновенно вскрыл замок.

Остальные ведущие, суетливо доставая ключи позади, разом остановились и дружно ввалились внутрь следом за Цяо Юем.

Цяо Юй: «...»

Призраки, сегодня разбушевавшиеся ещё яростнее, чем на второй день сценария, казалось,

вот-вот выломают дверь комнаты 4005. Никому не было дела до вежливостей с Цяо Юем — все прямо спросили его напрямик: «Как такое возможно? Разве правило смерти в подвале не касается только ведущих? Почему сегодня никто из нас туда не заходил, а время сценария всё равно ускорилось?»

Цяо Юй задумался, открыл эфир и прокрутил комментарии вверх, зорко заметив в них ключевую деталь.

«Если домовладелец не может найти табличку с номером, скорость времени сценария всё равно ускоряется».

Все невольно посмотрели на «Изьяна» — ведь именно он в своё время предложил забрать таблички.

«Изьян» и сам не ожидал, что дело зайдёт так далеко, и на миг растерялся, не зная, что ответить, готовый провалиться сквозь землю от стыда.

Знал бы раньше — послушался бы совета мастера, связал бы призрака-домовладельца и спрятал бы как следует, глядишь, и не было бы сейчас столько проблем!

«Табличку с номером, верните мне её!» — пронзительный голос призрака-домовладельца доносился сквозь дверь, не переставая кричать, а вместе с ним раздавался звон связки ключей.

<http://bllate.org/book/20789/2132579>